

Миллион вон за одну ночь в его понимании, должно быть, были мелочью, раз теперь он с такой легкостью предлагал десять миллионов. Сумма, безусловно, была запредельной. И оттого, что кто-то готов выложить такие деньги просто за возможность вдоволь натрахаться со мной, по затылку пробежал ледяной сквозняк. Намерения Квон Тэшина внезапно показались мне пугающе мутными. Это не было похоже на простую жажду развлечений. Я нахмурился и ответил подчеркнуто сухо, выстраивая глухую оборону:

— Нет. Не пойдет.

— Что?

— Для торговли телом одного раза более чем достаточно. Повторять этот опыт я не намерен.

Он замер, приоткрыв рот, словно громом пораженный. Казалось, такой поворот событий в его голове просто не укладывался. Глядя на его растерянность, я едва не хмыкнул от абсурдности ситуации. Кто из нас здесь вообще должен быть в замешательстве? Не я ли?

Тэшин прищурился, будто прокручивая мои слова в уме, но когда он снова заговорил, его тон был невыносимо легкомысленным:

— То есть... ты просто не хочешь со мной спать?

В его голосе сквозило искреннее недоумение — как такое вообще возможно? Он явно не понимал, что для обычного человека значит раздвинуть ноги перед другим мужчиной за миллион вон. Для него та ночь была лишь эпизодом, для меня — позорным пятном, которое хотелось выжечь из памяти навсегда. Он же выглядел так, будто мой отказ был какой-то нелепой статистической ошибкой.

— Я же сказал — я плачу.

Он смерил меня взглядом с ног до головы, и в нём проскользнуло неосознанное презрение. Немой упрек: мол, кто ты такой? Парковщик, который вкалывает в ночном клубе, пока нормальные люди спят. Откуда у тебя столько спеси, чтобы разбрасываться десятками миллионами?

Честно говоря, я и сам от себя такого не ожидал. Я никогда не строил из себя святошу и не кичился моральными принципами. Я был обычным маленьким человеком, задавленным нищетой, — из тех, кто перед лицом больших денег становится до жалкости податливым. По логике вещей, я должен был ухватиться за это предложение обеими руками, но, к собственному удивлению, чувствовал лишь глухое отторжение.

Возможно, предложи он десять миллионов сразу, мой рассудок бы помутился. Но та ночь за один миллион оставила слишком горькое, грязное послевкусие. И теперь никакая сумма не могла заставить меня снова шагнуть в это болото.

— Дело не в деньгах. Сколько бы вы ни предложили, мой ответ — нет. Мне это неприятно.

Брови Квон Тэшина страдальчески изломились.

— И что мне теперь делать?

— Что?

— Я спрашиваю: мне-то что делать?

Я тупо уставился на него, не понимая, чего он от меня хочет. Он смотрел на меня точно так же. Мы замерли, требуя друг от друга ответов, которых не существовало. В конце концов я не выдержал этого давления:

— Может... поищите кого-нибудь другого?

— Ты думаешь, я не пробовал? — огрызнулся он и, раздраженно смахнув челку со лба, потер виски. — Перепробовал кучу вариантов, но ни один не цепляет. Что мне с этим делать, а?

Я закатил глаза. Неужели тот хаос, который мы сотворили в постели, ему действительно так понравился? Уму непостижимо. Впрочем, его проблемы меня не касались. Боль от того, что тебя подминает под себя другой мужчина, не стоит никаких денег. Даже если этот мужчина — Квон Тэшин.

Хотя нет, именно потому, что это Квон Тэшин, я и не мог согласиться. Стоит только привыкнуть к его телу — и пиши пропало, потом не оторвешься. Не ровен час, начну цепляться за него, внушу себе, что это любовь или какая-то близость. Это была прямая дорога в бездонную яму, из которой не выбираются. Я не стал долго испытывать его терпение. Поклонился ему и коротко бросил:

— Мне больше нечего сказать. Я пойду.

Он не был из тех, кто заботится о приличиях или социальном статусе, но силой удерживать меня не стал. Только тяжело вздохнул и, поправляя взъерошенную челку, процедил сквозь зубы: «Валяй». После чего резко развернулся, зашел в лифт и скрылся с глаз. Я тоже развернулся и побрел прочь.

Спускаясь по крутому склону, я невольно оглянулся. Его дом, величественно возвышавшийся на холме с лучшим видом на город, стоял темным пятном. Странно, там же везде датчики движения, свет должен был загореться автоматически. Неужели он не зашел внутрь? Мне почудилось, будто его взгляд все еще жжет мне спину, но я постарался отогнать эту мысль. Поймав себя на том, что слишком долго пялюсь на его окна, я поспешно отвернулся и прибавил шагу.

«...Больно?»

Я метался в бреду, ощущая мучительную тяжесть внизу живота. Что-то твердое и чужое раз за разом врвалось в меня, заставляя бедра мелко дрожать.

«Я спрашиваю — больно?»

Когда я едва заметно кивнул, горячая ладонь легла на мой живот. Я с трудом разомкнул слипшиеся от слез веки. Длинные, сильные пальцы ласкали кожу там, где живот чуть вздулся от его напора. Он слегка надавил, и внутри всё болезненно и сладко пульсировало.

«Потерпи. Сейчас станет хорошо».

Я всхлипнул, закидывая голову назад.

«Лжец...»

В полумраке я увидел, как его губы тронула улыбка.

«Вовсе нет».

Рука скользнула с моего бока за спину, крепкие объятия приподняли меня над кроватью. Я инстинктивно вцепился в него, сворачиваясь клубком. От этого движения его плоть внутри меня сменила угол, проникая еще глубже, в самое нутро.

«Если не хочешь, чтобы было больно — попробуй меня полюбить».

Я пробормотал что-то о том, как можно полюбить того, к кому ничего не чувствуешь. Он проигнорировал мои слова. Его дыхание опалило мне ухо:

«Меня ведь так легко любить».

«Ах!..»

«А вот ненавидеть — почти невозможно».

Он резко толкнулся, попав в ту самую точку. По телу прошла электрическая судорога, пальцы на ногах и руках непроизвольно скрючились. Жгучее напряжение, как лесной пожар, мгновенно охватило всё нутро. Он прижал меня к себе еще крепче и начал мерно покачивать, баюкая, как ребенка. И с каждым этим толчком волны экстаза разлетались из живота по всем венам.

Я резко открыл глаза.

— А...!

Надо мной был знакомый потолок. Старая люстра, внутри которой виднелись тени мертвых мошек. Я несколько секунд тупо смотрел на нее, а потом осторожно откинул одеяло. Предчувствие не обмануло — реальность оказалась липкой и постыдной.

— Черт...

Осознав, что у меня случилась поллюция — впервые за долгое время, — я со стоном откинулся на подушку. С тех пор как я столкнулся с Квон Тэшином, я даже не пытался разрядиться самостоятельно. Видимо, подавленное желание накопилось и вырвалось наружу таким образом.

И всё из-за него. Наслушался вчера его бредней, вот и приснилось черт знает что. Я же ясно дал понять, что не буду с ним спать. Так почему подсознание выдало этот сценарий?

Сон казался повторением реальности, но как бы я ни копался в памяти, таких разговоров у нас никогда не было. Квон Тэшин никогда не шептал мне нежности и уж точно не предлагал «попробовать его полюбить», словно мы были влюбленной парочкой...

Вспомнив жар его тела, этот дурманящий запах и то, как он заполнял меня во сне, я почувствовал, что лицо начинает пылать. Наяву я чуть не сдох от боли, а во сне дошел до пика, даже не коснувшись себя. Какое унижение. Я скинул одеяло и, чувствуя, как влага между ног начинает холодить кожу, неуклюже побрел в ванную.

Какое счастье, что наши графики с младшими не совпадают. Будь они дома, я бы сгорел со стыда. Но поскольку я работаю по ночам, а отсыпаюсь днем, квартира была в моем полном распоряжении — брат и сестра в школе. Тем не менее, я запер дверь ванной на щеколду и одним движением стянул пижамные штаны вместе с трусами.

— Ну и ну... — пробормотал я под нос.

Застирав белье вручную, я закинул его в машинку. Туда же отправились штаны и футболка. Сначала душ, потом стирка. Хотелось бы наоборот, чтобы сэкономить время, но напор горячей воды у нас капризный: если включить машинку, придется мыться ледяной.

Через десять минут, посвежевший, я запустил стирку. Новая машинка работала почти бесшумно — одно удовольствие. Я некоторое время замороженно наблюдал за барабаном, пока не вспомнил, что купил ее на деньги Тэшина. Настроение тут же подпортилось, и я отвернулся.

Из-за раннего пробуждения до работы оставалась уйма времени. Я настежь открыл все окна и принялся за уборку. Перемыл гору посуды, прошелся пылесосом. В тесной квартире, где ютятся трое, вечно скапливается хлам. Особенно в комнате младшей — там вечно громоздятся горы одежды, больше похожие на логово зверя. Хотелось всё это разобрать, но сестрѐнка терпеть не могла, когда трогают её вещи, так что пришлось оставить как есть.

Когда со стиркой было покончено, я собрал влажное белье и потащил его на крышу. Мы живем в полуподвале, так что в квартире ничего толком не сохнет. Иногда я хожу в прачечную самообслуживания, но ни одна сушилка не сравнится с настоящим солнечным светом.

Развесив вещи, я сбегал на рынок. Денег было в обрез, так что я ограничился парой готовых закусок и пачкой рамен. Уже собирался уходить, но мой взгляд зацепился за корзину яблок — десять тысяч вон.

В прошлом году яблоки были такими дорогими, что мы их ни разу не покупали. Сейчас цена тоже кусалась, но была уже подъемной. Вонхо нужны витамины, да и Вонѐн любит фрукты... Может, взять? Пока я колебался, в голове некстати всплыли вчерашние слова Тэшина о десяти миллионах.

Прими я его предложение, сейчас бы не стоял и не высчитывал копейки из-за паршивых яблок. Впрочем, махать кулаками после драки бессмысленно.

— Дайте одну корзину, — решительно сказал я.

Вернувшись, я разложил еду по контейнерам, вымыл яблоки и убрал их в холодильник. На маркерной доске, которая служила нам семейным чатом, размашисто написал: «Ешьте яблоки». Перекусив на скорую руку, я почистил зубы, собрал форму и вышел из дома.

Темнеть стало непривычно рано — в шесть вечера небо уже было угольно-черным. Вместе с темнотой пришел и холод. Тонкая ветровка, лишённая всякой эластичности, ужасно сковывала движения, но без неё было не выжить. Я натянул поверх неё свою верную, изрядно потрепанную жилетку и влился в поток коллег, готовящих клуб к открытию.

Первым делом мы, парковщики, очищаем прилегающую территорию от окурков и рекламных листовок. Сюда же входит уборка следов жизнедеятельности ночных гуляк. Кто-то знатно нагадил в заднем переулке, так что мне пришлось таскать ведра с водой и драть асфальт щеткой.

Чистка уличного туалета тоже была на нас. Протереть пол, залить дезинфектор в унитазы, надраить зеркала... К моменту открытия я уже изрядно выдохся. Перед самым началом нам дали короткий перерыв: кто-то ушел курить, кто-то — перекусить.

Я примкнул к «едокам» и лениво жевал подсохшие рисовые крекеры. Они были вязкими, как резина. И, конечно, разговор зашел о Квон Тэшине.

— Говорят, Квон Тэшин сейчас меняет партнеров каждый день.

— Видимо, никто не цепляет настолько, чтобы захотелось переспать второй раз.

— Да ладно, много ли найдется тех, кто вообще может ему угодить?

— Он, небось, перетрахал уже всех, кого только можно.

Кто-то бесцеремонно выхватил у меня из рук пару крекеров. Я поднял глаза — Джэён. Несмотря на то, что Тэшин его отшил, он всё не унимался.

— Ну, значит, теперь моя очередь? — хохотнул он.

Остальные тут же принялись его подкалывать, советуя спуститься с небес на землю. Глядя на всплывшего Джэёна, я почувствовал укол вины.

— Без десяти восемь! Все по местам! — рявкнул начальник.

Я проглотил остатки крекера и выскочил на парковку. Мы выстроились в ряд вдоль дорожки, ведущей к клубу, и начали синхронно кланяться первым гостям.

— Добро пожаловать!

Когда я выпрямился, прямо передо мной замер огромный внедорожник. Колеса высотой почти по пояс — я сразу узнал машину Тэшина, которую перегонял вчера.

Обычно он появлялся здесь ближе к полуночи. Восемь вечера — непривычно рано. Не успел я задаться вопросом, что привело его сюда в такой час, как дверь распахнулась и Тэшин вышел наружу.

Сегодня он выглядел иначе. Длинные волосы были аккуратно зачесаны за уши. На нем был идеально сидящий костюм, подчеркивающий мощный разворот плеч и узкие бедра. Брюки чуть открывали лодыжки — он снова был без носков, но на этот раз в новеньких белоснежных кожаных кедах с неповрежденными задниками.

— Рады вас видеть. Позвольте я... — дежурный парковщик уже протянул руку за ключами.

Но Тэшин не спешил их отдавать. Он смотрел прямо на меня. Я кожей чувствовал его взгляд, упершийся мне в лоб, и по спине пробежал холодок. Однако он не стал устраивать сцен или заговаривать со мной. Просто небрежно швырнул ключи в мою сторону.

Я едва успел их перехватить. Когда я поднял на него удивленный взгляд, он уже шел к входу, не проявляя ко мне ни малейшего интереса. Я выдохнул с облегчением и сел в салон. Припарковал машину, запер ключи в сейфе на посту охраны.

Похоже, он не затаил на меня зла из-за вчерашнего отказа. Наверняка он недоволен, что всё вышло не по его сценарию, но Тэшин не казался человеком, который будет силой принуждать

того, кто сказал «нет». Скорее всего, он решил, что мой отказ от денег — это просто такая изощренная игра, и больше приставать не будет.

Смешанное чувство облегчения и легкой досады быстро улетучилось — нахлынула волна новых клиентов, и мне пришлось бегать в мыле. В разгар этой суматохи я услышал крик старшего смены:

— Эй! Вонхо!

— Да?

Я подбежал к нему, он стоял с рацией и указывал в сторону клуба.

— Зайди внутрь. Срочно.

— Зачем?

— Менеджер тебя ищет.

— Меня? Зачем?

Сердце екнуло. Неужели я где-то накосячил? Я на негнущихся ногах зашел в клуб через служебный вход, миновал сумасшедшую кухню и выскочил в коридор, где носились официанты. Менеджер возник из-за угла внезапно.

Едва завидев меня, он вцепился мне в плечо и буквально прижал к лестнице, ведущей в VIP-зону.

— Если ты где-то облажался — говори сейчас, — прошипел он.

— Что? О чем вы?

— Есть что мне сказать? Это твой последний шанс.

Он смотрел так свирепо, что я чуть было не выложил всё о Квон Тэшине. Но уверенности, что он спрашивает именно об этом, не было. Ляпнуть лишнее — значит самому себе вырыть могилу. Я плотно сжал губы и просто покачал головой.

<http://bllate.org/book/17248/1644434>